

МЕТОДОЛОГИЯ

Прежде чем манифестировать те или иные положения государственной идеологии будущего, необходимо сделать оговорку, что функциональная идеология не изобретается, а выявляется на основании исторического опыта бытия соответствующей общности. Не все привлекательные идеологемы могут для этой общности подходить, а многие и вовсе будут иметь для неё разрушительные последствия. В этом отношении идеология будущего неразрывно связана с модификациями государственной идеологии в прошлом. Но именно модификациями — для сохранения ценностно-смыслового ядра при коррекции формы и акцентировке деталей соотносно с вызовами настоящего и будущего.

После этой оговорки далее возникает вопрос о методологии, выборе подходов для определения ценностно-смысловых компонентов формирования (или точнее — переборки) идеологии России. Подходы, безусловно, могут быть различными, и я в этом наборе возможного выбрал подход дихотомический. Выбор в пользу этого подхода связан с тем, что существует (во всяком случае, в патриотическом спектре) консенсус в отношении определения негативной повести, того, что нам не нравится, что является неприемлемым и представляется угрозой. Но при этом единства в понимании позитивной повести, нашего ответа на вызовы, увы, нет.

Между тем, любая система исходно выстраивается на антитезе: добро — зло, хорошо — плохо. Без договорённости исходной, что есть добро и зло, невозможно ни выдвигание действенной идеологии, ни осуществление общественной сборки в целом. В нашем случае есть очевидное понимание, что есть зло для России. Добро же антагонистично злу. Определение зла выводит в логику дихотомического подхода на позитивную повестку — образ добра.

Существуют определённые угрозы для России и мира, осмысливаемые метафизически как путь гибели. На эти угрозы необходимо дать такой же метафизический ответ, предложив альтернативу — путь жизни.

Главным историческим итогом русской рефлексии постсоветского тридцатилетия стало понимание, что установка "делай, как все цивилизованные страны мира", не работает. У России другая анатомия. Западный путь для России оказывается не путём, а падением в бездну. Самы "цивилизованные страны" — второй итог русской рефлексии — не друзья и даже не партнёры, а враги, а их рецептура — "делай как мы", "будьте подобны нам" есть стратегическая ловушка.

ФОРМУЛА КОНСОЛИДИРУЮЩЕЙ ИДЕИ

Итак, основные пять вызовов, ответом на которые должна стать новая идеологическая консолидация (и при условиях эскалации конфликта, которого, по-видимому, не избежать — мобилизация) российского общества.

Первый вызов — глобальное доминирование и мировое господство как конечная цель этого доминирования, что идеологически продвигается через космополитизм и низкопоклонство перед Западом. Второй вызов — расчленение человека, индивидуализм и постиндивидуализм. Обобщённо эти угрозы можно выразить через понятие наступления "антицивилизации". Третий вызов — идеология расового и цивилизационного превосходства, новая фашизация мира. Четвёртый вызов — глобальный рынок, рыночный человек, капитализм и посткапитализм. Пятый вызов — технологические и ресурсные (в рамках существующей системы) преимущества противника.

Как отвечать на указанные вызовы по логике дихотомического анализа? Глобальному доминированию противопоставляется мир цивилизационного множества, мировому господству — россиецентричная альтернатива мирового устройства как выход из колеи отношений "господство — подчинение". Альтернативой расчленению должно стать обращение к Традиции и выдвигание ориентира нравственного государства. Идеологии расового и цивилизационного превосходства может быть про-

Вардан
БАГДАСАРЯН

ОБРАЗ КОВЧЕГА

Интегральная идеология России

тивопоставлена модель симфонии народов, миров, то, что в разработках "Изборского клуба" является в качестве модели "Русского Ковчега". Антитезой глобальному рынку и рыночному человеку должен стать строй альтер-капитализм, основанный на принципах солидаризационного развития и приоритета духовного над материальным. Ответом на технологические преимущества противника может стать русский ответ соединения технологического и духовного развития, что даст синергичный эффект и в итоге — преимущества перед противником.

Как это всё можно выразить посредством формулы? В поиске такой формулы целесообразно обратиться к прошлому России. Ответы, аналогичные предложенным выше, уже давались в российской истории. Но они не давались целостно, будучи акцентированы в разных исторических модификациях на разных сторонах русской альтернативы. В этой недовершённости и состояли причины катастроф: гибели в двадцатом веке вначале Российской империи, а потом СССР, а ранее — Древней Руси и Московского царства. Отсюда и формула — Россия царская + Россия советская. Этот синтез позволит выйти на новый уровень идеологического строительства, став локомотивом нового русского прорыва. Можно эту формулу выразить и иначе: Развитие с опорой на Традицию.

ПО ПРИНЦИПУ АЛЪТЕР-ВРАГ

Почему именно предложенная версия идеологии наиболее правильна и целесообразна для России? Потому что любое встраивание России в нероссийские, не соотносимые с её цивилизационной сущностью проекты ведёт страну объективно к гибели. Итогом идеологического инжиниринга будет летальный исход. Россия в глобальной системе Запада, Россия постмодерна, Россия националистическая, Россия капиталистическая, Россия технологически неразвитая — в любом из этих вариантов исход — смерть России. Все эти версии есть в действительности версии идеологии Анти-России. Соответственно, необходим русский реверс — обратный переход от Анти-России к России.

Россия находится фактически в состоянии войны. Кто-то скажет, что это Холодная война 2.0, кто-то — что это война цивилизационная, то есть исторически воспроизводимая на всей развёртке отношений Россия — Запад. Но если это война, то для того, чтобы в ней победить, необходимо знать, при каких условиях победа невозможна. Нельзя победить врага, во-первых — являясь частью системы врага; во-вторых, опираясь на ценности врага; в-третьих, играя по правилам врага. Отсюда вывод — для Победы необходимо, во-первых, создание собственной россиецентричной системы вне системы западно-центричной, во-вторых, манифестация идентичных российским ценностей, отличных от ценностей Запада; в-третьих, формирование собственных правил большой геополитической игры, дающих системные преимущества России.

ИСТОРИОСОФИЯ РОССИИ

Русская историсофия видится как историческая развёртка Русского мессианизма. Это Русский катехон Средневековой Руси. Это Русский коммунизм, нашедший воплощение в советском проекте XX века. Как обозначить мессианский образ России сегодня: Русский ковчег, Русский космос, Русский сверхмодерн, Русская симфония. Но суть метафоров в одном и том же — Россия есть спаситель человечества, и в этом спасении её высшее предназначение. Мир катится в тартарары, Запад тянет его за собой в пропасть. Россия этому препятствовала

исторически, вставая преградой на пути Запада, и она должна выступить в этом качестве и сегодня. Русский народ есть народ-освободитель. В своё время в социологических опросах это определение русского народа занимало первые позиции. И этот исторический образ следует акцентировать и в отношении прошлого, и вернуть его в актуальную повестку настоящего.

ОБРАЗ ОБЩЕСТВА

Какие модели общества навязываются западнотригичной матрицей современного обществоведения? В ряду этих моделей предложены, в частности, следующие образы: общество как объединение индивидумов; общество как система цивилизованной конкуренции (продукт общественного договора); общество как сеть; общество как кастовости; общество как этническая автономия; общество как корпоративная пирамида. Все эти модели объединены общим для них принципом партикуляриности — разделением целого на части.

Что мы можем этому противопоставить? То, о чём говорилось применительно к России ещё в дискуссиях славянофилов западникам — принцип русской холистичности, стремление к целому. Но цельность здесь не есть унификация, а соработничество (соработничество социальное и соработничество духовное). Образ, который в данном случае может быть предложен, выражен метафорой Н.В. Гоголя "Вся Россия — наш монастырь". Модель общества как монастырь подразумевает четыре основные характеристики: во-первых, идеократизм (монастырская братия объединена общей идеей и верой); во-вторых, коллективизм (монастырь — это именно братство); в-третьих, этика труда (совместный труд есть этическая максима монастырской жизни, при недопустимости любой паразитарности); в-четвёртых, автаркизация монастырского существования (определённая удалённость от мира и связанной с ним скверны).

ОБРАЗ ЭКОНОМИКИ

На определённом историческом этапе, связанном с утверждением системы капитализма, произошла фундаментальная подмена: экономика из средства становится целью. Утверждается экономическая модель общества. С ней оказывается сопряжена модель человека как "хомо экономикус". Капитализм неразрывен с моделью человека экономического, который при посткапитализме превращается и вовсе в человека-потребителя. Универсальной управленческой системой при капитализме и посткапитализме выступает менеджмент. Суть менеджарской методологии сводится к формуле — максимум прибыли при минимуме издержек. Все должны зарабатывать деньги — врачи, учителя, чиновники. Деньги становятся предметом культа. Конкуренция и сопряжённая с ней рыночность рассматриваются при капитализме как нечто само собой разумеющееся.

Что этому можно противопоставить? Экономика должна быть переосмыслена как средство, а не цель. Она есть средство для построения духовноцентричного типа общества, а потому не может ставиться выше общественных идеалов. Из этого переосмысления логически производны следующие установки: приоритетность задач государственной безопасности и духовного развития перед потреблением и получением прибыли; государственное регулирование и планирование вместо философом рынка и конкуренции; перераспределение материальных благ в интересах всего общества, трудового народа. Важнейшим практическим

шагом обеспечения государственной безопасности в экономической сфере является восстановление монополии внешней торговли. Речь не идёт о полной автаркии, невозможной, да и никогда в России не реализуемой, а о разумной, в интересах России автаркизации. Инструментом обеспечения этих интересов и станет монополия внешней торговли. Не случайно ведь Запад на Генуэзской конференции в качестве основных требований, помимо возвращения долгов и национализированных предприятий, требовал от Советской России именно отменить государственную монополию внешней торговли, понимая, что при ней страна сорвётся с крючка внешней зависимости.

ОБРАЗ КУЛЬТУРЫ

Главный вызов в сфере культуры видится в подвёрстывании её под глобальный рынок. Рыночная культура ориентирована на инстинкты, и в этом отношении является анти-культурой. Она легка в усвоении, сензитивна, отключает смысловую рефлексию, пробуждает тёмные стороны подсознания. Прямыми следствиями рыночной доминии в культурной сфере являются: во-первых, выстраивание культуры по принципу шоу; во-вторых, установка на гедонизм; в-третьих, пропаганда пороков; в-четвёртых, социальная и интеллектуальная дебилизация. Снятие системы табу, с выстраивания которой и начался процесс социогенеза, приводит в итоге к распаду социума и к расчленению человека.

Что этому можно противопоставить? Культуре, производной от рынка, возможно и целесообразно противопоставить культуру идеократии (культуру, производную от большой идеи, идеологического метанарратива). Культура должна быть переосмыслена как человекоустойчивость. А базовым вопросом для культуры должен стать вопрос раскрытия понимания добра и зла.

ОБРАЗ И ТИП ЧЕЛОВЕКА

Глобализация выдвигает несколько ключевых антропологических метафоров. Наряду с классическим для западной антропологии образом человека-индивидуума, буквально — атома, предлагаются и постклассические образы — человек как машина, киборг, и человек как конструктор. Весь этот дискурс встраивается в общий тренд трансгуманизма.

Что этому можно противопоставить? Целесообразно вернуться при определении этого противопоставления к русской модели человекостроительства, выражаемой в двух образах — человека как социальной личности и человека как образа и подобия Божия. Первый подход был акцентирован в советском идеологическом проекте и педагогике, второй имел в основе религиозный фундамент. Но оба они непротиворечивы друг другу, представляя разные стороны бытия человека — духовную и социальную, отношения с Богом и отношения с другими людьми.

Хуже всего было бы в ответ на вызов трансгуманизма занять оборону и держаться позиции о неизменности человека. Человек меняется, и отрицать это — значит проиграть дискуссию. Но следует определить: меняется как, и в каком направлении осуществляются изменения. И в этой постановке проблемы в качестве альтернативы трансгуманизму целесообразно выдвинуть идею преображения человека. Идея преобразования соотносится с целевым ориентиром — идеей обожения. Не человек-машина, не человек-генетический-конструкт, не искусственный интеллект вместо человека — образы, лишённые духовного измерения, а духовная сущность,

приближающаяся в своём развитии к нравственному идеалу.

ОБРАЗ ПРИРОДЫ

По экспертным оценкам, Россия обладает примерно 22% мировых природных ресурсов, однако при существующей системе мирового и российского устройства все эти ресурсы не работают на Россию. Соответственно, система должна быть изменена таким образом, чтобы российская природа являлась основанием российского цивилизационного прорыва. Очевидно, что без перераспределения природной ренты не обойтись. Очевидно также, что от аномалии, закреплённой на конституционном уровне — частной собственности на природные ресурсы — необходимо отказаться. Надо вернуть существовавшее в советском правовом лексиконе понятие общенародная собственность, эквивалент собственности государственной. Это имеет принципиальное значение для раскрытия природы самого государства, и пояснения, что соответствующие ресурсы принадлежат не чиновникам и не государственным корпорациям, а народу России. Из восстановления понимания общенародной собственности будет логически следовать и императив защиты природных потенциалов страны государством и обществом.

РОССИЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИРУ

В чём может состоять российское послание миру и возможно ли вообще такое послание? Послание возможно как путь много. Уподобление другим, пусть даже считающимся успешными, к успеху не приведёт. Уподобляясь другим членам импералистического клуба, Россия может в лучшем случае поучаствовать в новом переделе мира (с невысокими шансами на успех), но не сформулировать мировую альтернативу.

Российское послание человечеству должно представлять ответ на два находящихся в мировой повестке вызова. Первый вызов состоит в выдвигании и практической реализации различных геополитических, цивилизационных, национальных и транснациональных проектов, сталкивающихся друг с другом в борьбе за доминирование. Говорят, в частности, о проектах — "Рух Americana", Синосфера (КНР), "Новый халифат", "Великий Туран", "Машиях", доктринах различных национализмов. Идёт борьба проектов, насилие порождает насилие, победа одних продуцирует реваншизм и жажду мести у других.

Второй вызов — это наступление сил, условно объединённых понятием "Антицивилизация". Антицивилизация представляет угрозу для всех цивилизаций, ведёт к расчленению и деградации человека. Запад породил Антицивилизацию, но сам и стал её первой жертвой.

Каким может быть российский ответ на обозначенные вызовы? Ответом может стать новое предьявление российского мессианизма. Не логика национальных интересов по принципу "моя лавка — моё Отечество", или "то, что хорошо для Газпрома, хорошо и для РФ", а логика реализации миссии. Основанием для того является фундаментальное для России, глубокое, укоренённое в российском сознании переживание Голгофы. С одной стороны, это отказ от идеологии господства и превосходства, ибо нет ни зллина, ни иудея. Мир есть симфония народов и цивилизаций, тот образ Ковчега, который единственный спасает как от угроз космополитизма, так и от фашизма.

И второе следствие переживания Голгофы — манифестация победы Духа над материей, идеальное над низменным. Призыв должен состоять в переосмыслении всей матрицы жизни, навязанной миру Антицивилизацией.

РОССИЯ ИЛИ НИКТО

Если это не предложит Россия, то не предложит никто. Тогда, наверное, и наступят сумерки человечества. Сама Россия должна вернуться к самой себе, своей цивилизационной идентичности и своей духовной матрице.

Александр КУЗНЕЦОВ

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Судьба изобретений в России

КАЖЕТСЯ, НА ВСЕХ УРОВНЯХ приходит осознание того, что в стремительно меняющемся мире нашей стране жизненно необходима модернизация, необходимы прорывные технологии. "Новый век знаменует собой новую цену времени. Успех — от слова "успеть". Мы сохраняем время, когда быстро делаем правильный выбор, когда активно и динамично внедряем новейшие разработки и технологии. Не раздумывая и без лишних промедлений следует включать во все сферы деятельности очередное новшество, позволяющее успеть в потоке жизни...", — с этим утверждением трудно спорить, такова правда жизни — кто не идёт в ногу со временем, тот скорее исчезает.

Самая главная проблема российской науки, о чём всегда неустойно заявлял лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Иванович Алфёров, — это невостребованность по недопониманию ни экономикой, ни обществом новой продукции на её начальных этапах. "Дают — бери, бьют — беги", — советует нам пословица, только вот русский человек не подластен стереотипам, он сам по себе: даёт — не берёт, бьют — сопротивляется и даёт сдачи.

Сухая статистика гласит: 73 процента всех мировых изобретений имеют свои корни в России, а вот приживаются и внедряются в нашей стране, к сожалению, не более 1,5 процентов, а остальные успешно находят своё практическое применение и воплощение в жизнь "за бугром", в то время как первые предложения на новейшие разработки практически всегда получают не зарубежные фирмы, а именно наши производители и чиновники всех уровней.

Мне в связи с собственными разработками самому пришлось долгое время общаться с руководителями и высокими чиновниками в области стрелковых вооружений. Картина, к сожалению, не утешительна. Россия на мировой арене научно-технического прогресса выступает в качестве суррогатной матери или инкубатора мировых изобретений, инновационных идей и революционных технических решений.

Деловые и практические сообщества живут по принципу: чтобы компании зарабатывать, нужно много и напряжённо работать, чтобы разбогатеть — нужна принципиально другая идея. Но шаблонность, консерватизм и инертность мышления не позволяют некоторым нашим конструкторским коллективам отойти от некогда заученных стандартов, чтобы принять иную точку зрения и иную идею.

Провести тюнинг и косметическую модернизацию зарекомендовавших себя и проверенных, но морально и физически устаревших разработок намного проще, и главное — нет никакого риска потерпеть фиаско при разработке очередного "проекта" для статистической отчётности перед вышестоящим руководством.

Руководители предприятий стрелкового оружия сторонятся новаторских разработок, опасаясь технических и репутационных рисков, стремясь заручиться поддержкой у своих творческих коллективов. В то же время коллектив, как показывает многолетняя практика, по своей природе не способен быстро перестроиться и принять нестандартное, оригинальное решение. Поэтому, когда необходимо принять стандартное, шаблонное решение и при этом снять с себя индивидуальную ответственность за неприятие творческой инициативы, прикрывшись мнением коллектива, созывают консилиум технического совета, где и принимают заранее известные, запрограммированные решения, к сожалению, не в пользу разработчика.

В развитии существующих систем стрелковых вооружений мы уже давно достигли своего апогея, но неоправданно долго задержались на стандартных, шаблонных схемах и давно отработавших своё классических системах, которые уже не позволяют кардинально повысить тактико-технические характеристики (ТТХ) и иные характеристики стрелкового оружия.

Отчасти конструкторов можно понять, ведь, обжёгшись на молоке, дуют на воду, а здесь есть, на чём обжечься.

Чем больше техническая платформа базовой разработки изделия, тем выше активность мошеников, самовуверенных и красноречивых кустарей-самоучек, предлагающих свои новации, и тем больше риск у независимых экспертов, устав-

ших от вала "дилетанщины" и не вполне внимательно рассматривающих очередное предложение, выплеснуть с грязной водой и ребёнка.

Вот некоторые цифры. Базовая разработка АК-47, автомата Калашникова, состоит всего из 97 деталей, а базовая разработка модели ВА3-2101, в народе называемой "копейка", состоит из 56000 деталей. Отсюда и ложное мнение обывателей, что им всё известно про АК-47, и если "вот здесь подточить, а здесь добавить", то получится самое лучшее в мире оружие.

Но, как показывает практика, в АК-47 и его модификациях за годы эксплуатации и модернизационного периода всё отработано, отшлифовано и доведено до совершенства настолько, что простому обывателю бессмысленно пытаться изменить модернизационный ресурс изделия. Тем не менее, звонки и технические предложения в КБ поступают с завидной регулярностью, и расстроенные конструктора-самоучки считают, что их доводы не слышат и не понимают.

Отсюда и у профессиональных конструкторов, что называется, глаз замыливается, и складывается мнение, что велосипед уже изобретён, нет смысла изобретать его заново; они белго просматривают все поступающие разработки, примеряя их к двум базовым, существующим шаблонным схемам оружия, а рассмотреть принципиально иную схему, "шоры" на глазах не позволяют, не учли их этому, в голове не укладывается, да и на практике с подобным не сталкивались, а значит: "этого не может быть, потому что этого нет и быть не может"...

Принято считать, что если нет прототипа, то нет смысла развизать направление по новой теме.

К большому сожалению, у нас немногие прислушиваются к словам выдающегося авиационного конструктора Павла Осиповича Сухого, которые звучат сейчас как лозунг: "Сегодня мы должны делать то, о чём наши конкуренты будут думать завтра". Результаты деятельности его коллектива, который следовал именно этому принципу, мы сегодня видим на практике в выдающихся разработках, намного опередивших своё время.

Ныне всеобщая борьба с коррупцией привела в сфере стрелковых вооружений к развитию глубоко эшелонированной, узаконенной системы зашоренного чиновничье-бюрократического консерватизма, создавшей непреодолимую обезличенную преграду в виде замкнутого круга для творческих прогрессивных разработок, в котором нет крайнего, ответственного лица, где никто и ни за что не несёт ответственность. Тем самым волюно или неволею скрыто и хорошо завуалированно саботируется выступление В.В. Путина от 21.04.2019 г., где он призывает конструкторские коллективы и их руководителей к немедленной реформации и реорганизации работы путём исключения излишнего бюрократизма и чиновничьего замкнутого круга — именно того, что президент неустойно критикует.

Автомат Михаила Тимофеевича Калашникова — действительно прекрасное и выдающееся стрелковое оружие современности. Но конструкторам вот уже нескольких поколений не пристало сидеть около кормушки и греться в лучах славы базовой разработки гениального конструктора АК-47, не допуская даже мысли о возможности принципиально новых разработок наших конкурентов. Таким образом можно неволею стать заложниками и одновременно сообщниками конструкторско-технологического терроризма, играть на руку нашим зарубежным "партнёрам".

Любое открытие, рано или поздно исчерпав свои возможности, становится тормозом в руках пригревшихся консервативных чиновников, задействованных в процессе развития науки в данном направлении, о чём красноречиво говорят в народе: "Лучшее — враг хорошего", а с врагом, как известно, нужно бороться и ему противодействовать.

Действующие конструкторы прекрасно понимают, что признание проекта "чужой" разработки — удар по собственной репутации и самолюбию, открытая демонстрация профессионального бессилия и скудости собственной технической мысли.

Отсюда, рассматривая "чужую" разработку, оппоненты примеряют её к своим вышеуказанным шаблонам и, не

АС «Вал» / ВСС «Винторез», универсальный стрелковый комплекс

найдя "изюминку" в техническом решении, которую не каждый автор-разработчик раскрывает, присваивают этому предложению "чёрную" метку и тиражируют это во все профильные учреждения, препятствуя внедрению. Посторонние игроки, задевающие высокомерное самолюбие, нарушающие размеренный и спокойный ритм внутрикорпоративной жизни компании, в коллектив не допускаются.

Ведь не зря говорят, что "если бы гениальная таблица умножения задевала чьи-то интересы, то и она до сих пор встречала бы яростное сопротивление оппонентов"...

Каким бы грозным и могучим ни было оружие ВКС, ВВС, ВМФ и т.п., окончательную точку в любом силовом противостоянии всегда ставило и ставить будет стрелковое оружие. К сожалению, факты таковы, что эффективность данного вида оружия в настоящее время в 2,5 — 3 раза превышает возможности оружия 60-70 летней давности, в то время как оружие вышеназванных родов войск повысило свою эффективность в десятки и сотни раз.

Застой и явное отставание КБ стрелковых вооружений очевидно, поэтому о конструкторском самолюбии, затирании и всяческом замалчивании новейших предлагаемых разработок рано или поздно придётся забыть и, пока по собственной инициативе, приступить к исполнению указов руководства страны.

Наши новейшие, революционные гиперзвуковые ракетные комплексы и иные технические решения превратили все известные разработки в области ПРО в практически бесполезные изделия. К примеру, одно из предлагаемых, но пока не понятых в консервативных чиновничьих кругах изделий — новейшая разработка системы "СКАТ", способная превратить все существующие виды индивидуального стрелкового оружия в подобные средневековых мушкетеров или дульнозарядных шомпольных пищалей. Локомотивом этого перспективного направления и базовой платформой служит универсальный автоматический стрелковый комплекс, оружие 7-го поколения, которое не имеет ни отдачи, ни излучения в тепловом и световом спектрах, ни звука выстрела, ни прочих недостатков существующих видов стрелкового оружия. В международной классификации разработка отразится как "SSSR" — SKAT Stels System Russia, и откроет новый класс в категории стрелкового оружия сплошного поражения (ОСП).

Вышеназванный проект — не столько материальное изделие в виде автомата, пистолета, карабина и т.п. или очередной хитрая манипуляция с тюнингованием и призрачной модернизацией существующих морально и физически устаревших систем, сколько принципиально новое революционное направление и абсолютно свободная ниша на рынке стрелковых вооружений.

Для успешной, продуктивной и эффективной работы конструктора недостаточно знать формулы и выкладки профиль-